

Моя левая рука лежала на катушке, а в правой был фонарик. Я уже расслабился до такой степени, что мне казалось - вот вот засну, как вдруг сзади раздался чудовищной силы грохот.

Веревка потянула меня куда то назад и вниз. Я инстинктивно прикрыл голову рукой. Вода. Брюс Ли не случайно сравнивал себя с водой. "Будь как вода" - говорил он, сейчас ты мягкий, а в следующую секунду обтекай противника и бей без пощады. Маленький дракон был прав. Вода показала свою истинную сущность и сейчас могла превратиться из мягкой колыбельки, где я плескался в могилу, где меня закапывают заживо.

Луч фонарика выхватил пару сталактитов, а потом я увидел колоссальный столб песка и гальки. Ничего опасного там уже не было.

Мой канат зажало между двумя подводными валунами, огромными и тяжелыми как кулаки Полифема, который приготовился разможить тебе башку. Я стал медленно выравнивать дыхание. Роскоши паники тут не было.

Я находился на глубине добрых 30 метров ниже уровня воды. В пещере царила такая крошечная вечная тьма. Выключи я фонарик нельзя было бы понять открыты у меня глаза или закрыты.

В воде ты неуклюж и на все тратится много энергии а значит кислорода. Сначала я посмотрел на барометр. Когда я погружался оставалось 220 бар то есть атмосфер в каждом баллоне. Сейчас у меня был один баллон примерно на

160 бар. Хороший дайвер может замедлять свое дыхание и тратить это за полтора часа. Роста я небольшого и потому мне надо мало кислорода. Я мог рассчитывать на полтора часа.

Потом я услышу характерный звук как будто кто то дышит в маленькое металлическое ведерко. Все кто погибали в пещерах слышали этот звук, благо уши у всех дайверов должны быть в отличном состоянии.

Ничего хорошего он не предвещал, ведь он означал бы, что осталось бар 20 если не меньше.

Я подумал стоит ли вообще выкинуть катушку или лучше обрезать канат? Мне предстоит экономить силы как перед последним матчем, а на то чтобы обрезать катушку понадобится время. И все же это дополнительный ориентир. Если мне придется поворачивать, я хоть смогу вернуться если заблужусь.

Я достал нож, пристегнутый к ноге и аккуратно обрезал канат. Все это я проделал еще когда столбы пыли и песка не до конца улеглись.

Я повернулся и поплыл. мой фонари скакал от одного сталактита к другому. Где то они образовывали маленькие обманчивые камерки который ни куда не вели. Путь однако был только один вперед.

Неужели я просто умру здесь? Усилием воли я отгонял эту мысль, которая как стервятник парила надо мной. То она спускалась выше то пряталась за каким нибудь из этих камней.

Минут через пять я осветил вперед и увидел пару рыбок, которые плавали друг за другом. Интересно. На слепых пещерных рыб они похожи не были. Напротив они были яркие и пришли сюда явно из другого мира, сверху.

Может последовать за ними, шугануть их как следует. Мне на ум почему то пришла история

про спелеолога, который заблудился в пещере и привязывал нити своего оранжевого свитера к летучим мышам, которых ловил в пещере.

Но я был подводный спелеолог. У меня не было ни какого к черту оранжевого свитера. Тем не менее, я поймал рыбок в фонарик и быстро поплыл к ним. При виде такого прикурка они обе бросились в рассыпную. Я поплыл за ними.

Рыбы должны были плыть прямо к выходу. Я увидел как одна обогнула сталактит и скрылась за поворотом. я поспешил туда. Откуда то снизу мощная холодная волна прошлась по моим ногам и низу живота.

Луч моего фонарика полетел вниз и упал где то глубоко внизу. Я находился над огромным черным колодцем. Никаких других путей тут не было. Плыть вперед или тем более вверх было нельзя.

Я перекрестился и поплыл вниз. Прямо в этот черный ад. Сколько людей погибло вот так, об этом говорили в новостях по телику а я сидел на диване, пил сок и думал про себя: "несчастные болваны".

Сейчас я оказался одним из них, ничего скоро я схожу и окажусь прямо в подводном десятом круге ада. Данте там не был, ведь тогда еще не придумали баллонов со сжатым воздухом. Так что старик Вергилий не мог его туда провести. Этот круг населяют души дайверов, у которых не лады с правилами безопасности.

Я стравил воздух и стал растягивать свой выход. Настоящий дайвер чем то похож на рыбу. Ему не надо стравливать много воздуха, достаточно только делать выдох чуть дольше вдоха. У него не болят уши при погружении и ему даже не надо дуть, зажав нос. Давление в ушах выравнивается легким зевком. Я все спускался вниз. Когда я приближался к дну, мой фонарик высветил источник этого холодного подводного ветра.

На самом дне была дыра, здоровенная. Туда бы прошло даже два очень упитанных спелеолога. Я спустился туда. Это был не тупик. Нет. Мои приключения только продолжались и мне еще предстоит побороться за свою жизнь.

Я оказался в просторном пещерном комплексе. Тут было холоднее и была кромешная тьма. Но если нет другого пути то приходится выбирать тьму. Тьму и холод.

Я посмотрел на свой барометр. 120 бар.

- Ничего прорвемся, и не такое было.

Надо понять сколько тут выходов.

Я сразу же насчитал минимум четыре. С собой у меня был специальный подводный мелок, маркеры, факелы, так что шансы у меня есть говорил я себе.

Самое главное чтобы не было паники это действовать. Я выбрал один из проходов и поплыл туда.

- Эх сейчас бы шампанского. все равно я отсюда скоро выберусь, почему бы не сделать селфи.

Я потянулся к камере. Стоп, какое к дьяволу селфи. У тебя же кислородное опьянение. Ты напился кислорода, прикурков вот и радуешься.

Шампанское подождет. Это мысль отрезвила меня и я снова почувствовал что могу ясно соображать. А вместе с ясностью вернулся и страх.

Впереди меня был проход. Он чем то напоминал по форме проходы на кораблях. Фонарик легко освещал его края. Но стоило мне посветить внутрь как он тонул в чернильной ночи. Тьма там как будто была гуще

Я подплыл к самому краю и мой фонарик замигал. Без паники. У меня еще полно запасных.

Я на ощупь достал другой и включил его. Он прошелся по краю прохода, сталактиту и чему то черному. Оно было уже слегка покрыто глиной. Впереди меня явственно плавала лапа. Я подплыл ближе и посветил налево.

Баллоны с кислородом и скрюченный человек. Он согнулся так как будто собирался помочиться. Руки были где то на животе. Всю жизнь я думал, что естественной реакцией обычного человека на покойника должен быть страх.

Но никогда не помнил за собой его либо кроме жалости. Конечно это был труп, кто же еще? Я осенил его крестным знаменем. а примет господь твою душу, дружище. Потом я выдохнул и резко развернул его.

Я прекрасно знаю что когда разворачиваешь утопленника в воде, вода может разжать ему руки. Он как бы потянется к тебе. Сейчас одна его рука как будто поднялась. Честно говоря это было жутко. Особенно если бы видели его лицо. Настоящая мумия. Какие то жалкие остатки кожи, оголенные зубы. На лице была маска, которая заросла какой то дрянью. Я однако спокойно приобнял его.

- Только не целуй меня, я не твой. Так так. Погиб ты судя по всему пару лет назад.

Я нашарил два факела и фонарик. Фонарик не работал. Странно что он сбросил маску. Когда человек умирает вот так, он обычно в последние минуты своей жизни срывает с себя маску. Тянется к воздуху. Я поймал плавающий шланг барометра, и без особой надежды бросил туда взгляд. Я посветил на него фонариком и повернул к себе.

150 бар.

- Нет, я не верю в это.

Я постучал по барометру, он наверное сломался. Все равно там ничего нет. В жизни нет места для чудес. Нет, там определенно было 150 бар.

- Дружище если это так, я так и быть тебя расцелую.

Я взял один из регуляторов, а именно запасной. Он желтый и крепится на боку, его также называют "октопус". Нажал на кнопку продува. От туда с силой вырвалась струя воздуха. Воздух, там был воздух.

Потом я взял его в рот, и сделал вдох. Я держал в обнимку истлевшего покойника и дышал из его шланга. На глубине добрых 40 метров. Из регулятора вырвались пузырьки. Звук, который казался мне таким тяжелым и неприятным. Сейчас это был самый родной звук. Звук работы легких в этом мертвом мире сталактитов. Я поспешно отстегнул один за другим ремни. Прости друг, тебе он все равно не нужен. Обещаю и клянусь тебе, если подсобишь, достану тебя на землю и похороню как полагается. Я еще раз посмотрел в изуродованное оскаленное лицо.

- Все же что тебя убило? Как ты вообще погиб? Инфаркт? Инсульт? Такое бывает под водой. Бедняга, ты умер от страха. А у тебя еще было полно кислорода.

Я также отстегнул его ремень. Мертвец соскользнул вниз. Его тощая рука показала куда то налево. Теперь он был как кошмарный дорожный указатель.

Я прикрепил ремень к второму костюму и медленнее чем до этого поплыл вперед. Теперь я мог умереть тут дважды. Спасибо тебе, друг. Облажаться сейчас после такой удачи было бы не просто глупо.

Это было бы не почтительно. Интересно откуда он приплыл, этот парень? Если это был мой вход, то меня не ждало ничего хорошего. Но если это другой вход, то я найду его. Я снова уткнулся в тупик.

Идиотская эйфория, с чего ты вообще взял что ты можешь в принципе отсюда выбраться. Прежде чем отсекал этот путь, надо было хорошенько исследовать тут все. Мой фонарик, моя верная ищейка скакал по столбам сталактитов.

Потом он пробежался по стене и я поймал себя на мысли, что уже где то видел это раньше. Стена была такая плоская. В тех местах, где грязи было поменьше я различил линии. Потом я поплыл вдоль стены и наткнулся на угол.

На стене была надпись. Я присмотрелся и увидел надпись. Но я не смог прочитать ее. Это были иероглифы.

Первый напоминал Морскую звезду, дальше было что то вроде восьмерки, а потом снова какая то звезда. Один ее конец был перечеркнут. Китай? Нет. Я уже видел это раньше и вспомнил где. В фильмах про Вторую мировую.

"Великая Япония". Тут когда то не было воды, тут были японцы. Я был один в крошечной тьме в затопленном японском комплексе. А значит тут не могло не быть выхода.

Вот только война то кончилась всего 60 лет назад, тут тогда тоже была вода. Значит они построили его под водой. А значит он был раньше хорошо защищен от воды, потом его разбомбили или взорвали сами японцы. И он затонул.

Он затонул, мысли в моей голове были как бабочки. Они постоянно летели к одной единственной и самой простой - это моя могила. Тут я и сдохну. Может когда я умру, мне явится Жак Ив Кусто, который скажет:

- Ты облажался, чувак, какой же ты дайвер?

Я остановил весь этот идиотский поток мыслей усилием воли и продолжил. Раз тут все затоплено то скорее всего либо его разбомбили либо его взорвали сами японцы. В любом случае тут был взрыв. Его не могло не быть.

Это место так похоже на места из фильмов про подводные бункеры или погибшие подводные лодки. Тут был взрыв а значит тут есть огромные дыры, вода пришла через них и через них я уйду.

Я посмотрел на стену покрытую пяти миллиметровым слоем ила и понял - знаки могут быть прямо под ним. Иероглифы, любые подсказки. Я энергично стал счищать слой ила и песка. Я провозился минуты три а это было серьезное вложение. Когда я очередной раз провел рукой

по илу то под моей ладонью появились иероглифы и три линии которые куда то вели.

Японский я увы не знал, но этот иероглиф видел много раз в аэропорту. Первый был похож на два трезубца или две русские буквы "Ш". Второй был простым квадратиком. Рот или что то такое.

Это значило "Выход". В такой ситуации действуешь на автомате. Я решил просто плыть к выходу. Совсем глупо умереть если не попробуешь просто идти к выходу.

Я бороздил рукой по стене и шел по красной линии. Вокруг был крошечный мрак. Я проплыл мимо пары комнат и заглянул в одно из них. там были какие то папки и банки. Наверное с тушенкой. Я вспомнил сколько японцы изобрели ядов. Не хватало еще чтобы это дерьмо разлилось по воде. Может я плескаюсь в огромной канистре с ядом.

- О чем ты? Тут же вокруг полно рыб.

Я шел еще какое то время. Впереди была дверь и она преграждала мне выход. Я резко закрыл ее. Что то скользкое дотронулось до моей руки и проплыло мимо меня. Свет фонарика поймал край этого существа. Оно походило на огромную подушку. Рыба? Нет это был довольно крупный морской слизень. Серый и чем то омерзительно напоминавший рыбу. Представьте себе что у него было некое подобие плавников. Но между ними не было рыбы с ее глазами и ртом с жабрами. Была лишь некая желеобразная масса. До чего же это было мерзко. Он как будто пытался казаться рыбой, но это была масса плоти а не рыб.

Тварь меня не испугала. Вряд ли он был ядовит. Иногда по моей руке словно проводили мокрым тестом. Только сейчас я осознал как тут было темно. Я разогнал еще несколько таких. Они летали тут как огромные откормленные черви с крылышками. Мерзкие создания. Ни рыбы, ни улитки. В какой то момент мне показалось что тут настоящий суп, что они облепят меня и высосут мою кровь. Но они были трусливы, хотя одна пыталась закрепиться на моей руке но я прогнал е и она больше не подплывала. Внезапно я понял что произойдет если я умру. Они обнимут меня и постепенно будут питаться моей гниющей плотью. Интересно подплывут ли они ко мне когда я начну тонуть и паниковать? Почувствуют ли они мой ужас. Хорошо им этим убудкам. Они могут тут дышать, а я нет. Наверное тоже чувствует больной человек, вокруг полно здоровых убудков. Им плевать на твои проблемы и болезни. Им тебя не понять, мрази. Скорей бы по ту сторону экрана. Стоп, нельзя. Эти слизи и есть мои мысли. Им меня не взять. И все же интересно, когда я сорву маску как они себя поведут? Поймут ли они разницу между еще живым и умирающим животным? Может последнее, что я почувствую, будет как один из них попытается залезть мне в рот? Какие же они все таки мерзкие, и как они похожи на рыб но не рыбы. Я сделал резкое движение и они в рассыпную ринулись от меня. Но не все - какие то остались и плыли за мной еще какое то время.

Я проплыл мимо еще одной комнаты. Там были какие то измерительные приборы, а еще куча полок - все были пустые. Внезапно в темноте вдалеке я увидел маленький свет. Спасение?

Я сам в это особо не верил но все же... Вдруг кто то смог заплыть сюда и сейчас ищет меня?

Все было впустую. Мой фонарик вдалеке выцепил еще одного слизня, не такого крупного, он фосфоризировал. Светился в темноте. Как это было красиво. Его крылышки которые шли вдоль все его маленького тельца трепыхались как у ангелочка. Я снова пошарил по стене, и без труда нашел нужную линию красного цвета. Я плыл за ней и моя дорога вела к огоньку. Может это мое спасение и мне стоит просто двигаться за фонариком?

Я плыл по линии какое то время а фонарик витал недалеко. Внезапно ко мне пришла догадка.

Не живи в мире идиотских иллюзий. Это же моллюск, он хочет жрать. Ты видишь его, как ангела. Но может это просто мимикрия. Когда ты умрешь, он просто прилепится к твоей роже и будет жрать тебя. Через какое то время он исчез. Больше я ангелочка не видел. Все что у меня было, это мои два баллона и фонарик, моя верная ищейка которая скакала по стенам.

Минут через пять мой фонарик выцепил довольно крупный проход. Линия вела туда. Я светил в верхнюю часть прохода и внизу я различил что то вроде плавников. Длинные крупные плавники напоминали перья.

В самом низу под дверью обосновались две львиные скорпены. Впервые за все плавание я подумал о том что здешние обитатели могут представлять опасность. Эти рыбы были очень ядовиты. Прикосновение к ним сулило боль и в некоторых случаях даже смерть. Уж не т прикосновения ли к ним погиб тот парень, который одолжил мне баллон? Я пошарил вокруг. Полки, полки, табуретки. Я взял одну из них и нагло отодвинул двух львиных скорпен.

Убивать я их не стал - в этом не было необходимости. Честно говоря я не подумал, что скорпены в ярости могут ужалить меня. Я проплыл постоянно оглядываясь назад. Меня вела туда красная линия. Через какое то время надпись на стенах исчезли. Вокруг были низкие потолки, такие опасно низкие. Эти потолки ненавистны любому дайверу. Когда тут полно воздуха то они - твоя защита и убежище. Но стоит затопить помещение, они становятся могилой.

Мой фонарик шарил по всюду. Наконец я увидел вдалеке железную табличку. На ней явственно были нарисованы те же иероглифы. Выход. Он был рядом, только я не понимал где.

Наконец я выбрал направление. Потолок стал выше а вода заметно холоднее. Мой фонарь шел по красной линии вдоль стены. Два поворота, потом еще два. Когда я уже решил изменить направление, мой фонарь неожиданно утонул во тьме. Стена кончилась. Где то метрах в трех от меня была мелкая металлическая решетка. Такая в клеточку как на заборах у военных объектов. Через пару минут я обнаружил дверь. Я открыл ее о за ней не было ничего кроме какой то огромной железяки. Этакий рычаг, может он откроет мне проход?

Я потянул за него и без особого усилия повернул. где то вдалеке раздался звук работы механизма. Ничего не произошло. Я вышел из комнаты и стал снова искать. В моем баллоне раздался металлический звук. Высокое хриплое дыхание. Я почти засмеялся. Нет уж. Ведь у меня есть мой второй баллон. внезапно меня охватила паника. Сейчас умираю, должен умереть и паниковать. Сейчас я должен содрать маску со своего лица. Это было жуткое чувство. Я хотел засмеяться, как умалишенный. Вместе с тем я чувствовал себя как человек, который прошел по своей могиле. Странное чувство. Я решил особо не углубляться в него. Я демонстративно не спешил дышать их второго баллона. Я медленно снял с себя мой умирающий костюм и надел другой. Его костюм. В моем баллон слышалось все больше песка, давление там ослабевало.

- Ну что бездна, мразь. Это все на что ты способна? Я еще жив и у меня еще целый костюм.

Я уже надел новый и продолжал тащить за собой старый, теперь я делал вдох раз в секунд двадцать. Это было тяжело но другого выбора не было.

Внезапно ко мне вкралась мысль, а что если баллон у него не заработает или он просто остановиться минут через пять. Может сейчас туда проникает вода?

Надолго ли я могу задерживать дыхание? Насколько меня хватит чтобы идти з красной линией до конца? Наконец я нашел какую то дверь и через минуту отомкнул ее.

Мой фонарик пошарил в помещение. Передо мной были полки, стол, а потом какие то ступеньки. Пять крупных ступенек. Они шли вниз. Это напоминало край бассейна. Странно находится в бассейне который полностью затоплен.

Когда я плавал в бассейне, я часто представлял что вода заполнила все помещение. Мне казалось что это было бы зоров поплавать в таком месте. Если только ты можешь дышать как рыба. Я плавно соскользнул по ступенькам вниз. Впереди была тьма. Я проплыл немного вперед. Высота потолков тут была метра два. Стены были выложена кафелем. Внезапно впереди замаячил свет, но я понял, что это было мое отражение. Тут была пара зеркальных стен.

Я подплыл к ним и увидел за своей спиной еще одну фигуру дайвера. Черт побери, я был в настоящем лабионте. Это был затопленный лабиринт. Что это вообще за место? Какое то техническое помещение? Надо было уходить отсюда. Оно никуда не вело, и все же зачем тут тогда такие высокие потолки. Это был явно бассейн, а не воздуховод. Плыть назад в сотый раз я не рискнул. Я отправился вперед.

Какие то стены были зеркальные, какие то были полностью покрыты илом или они были покрыты неотражающим металлом. Какие то и вовсе были стеклянные. Я сделал еще пару вдохов и почувствовал, что старый баллон окончательно исдох. Я бросил его тут. Теперь мне предстояло рискнуть в очередной раз. Я перекрестился. Была мысль перекреститься регулятором. Как эти латиносы крестились пистолетами в каком то старом бандитском фильме. Но сейчас мне показалось, что это богохульство.

Я взял регулятор в рот и резко выдохнул. Теперь это момент истины. Будут ли меня жрать ту эти слизи? Потом я сделал вдох. Это был кислород, от него пахло резиной, но этой был кислород. Я мог дышать.

Я посмотрел на барометр, там было добрых 150. Проиграть сейчас это просто оскорбительно. Так так, лабиринт. Да наплевать. Со времен долбаного минотавра это дерьмо проходится по правилу правой руки. Его способен пройти даже крысеныш пяти лет. Я пошарил стены. Нету ли тут красных линий?

Нет, тут их не было. Странно, это помещение было в самом центре. Тут однако не было ничего. Тут просто были голые стены. Где то на полу были люки, но они были наглухо заперты. Странно, как в таком состоянии меняется человек. Все мысли и сомнения убираются, ты либо паникуешь, либо остается одна голая логика. Плыви вдоль правой стены. Еще одна зеркальная стена, и пятючок света. За поворотом мой фонарик снова увидел знакомую красную линию, теперь она шла по полу, а не по стене. Внезапно мой фонарик погас, я оказался один в крошечной тьме. Если надо, я поплыву вдоль правой стены, пока не сдохну. Я нащупал новый фонарик. И включил его. Красный должен вести прямо к выходу. Я шел за ним, как за нитью Ариадны, а потом он снова оборвался. Зачем? Более того, он не поистерся, а именно оборвался. Я снова был один - моя надежда, что красная линия выведет меня прямо к выходу, утонула в этой черной холодной воде. Я продолжил свой путь. Через пять минут меня обдало холодной ледяной волной. Передо мной была дыра в просторное эллипсообразное помещение. Я похоже был в самом центре лабиринта. Тут снова были ступеньки. Они вели наверх. Только, увы,

выхода из этого бассейна не было. Я не мог сделать глубокий вдох, вынурнув из него. Вокруг все еще была вода и тьма. Я поднялся из бассейна. Мой фонарик снова стал шарить по стенам.

Дверь, еще дверь. Мой фонарик высветил что то резиновое, костюм. Мне попалась чья то рука. Еще труп? Может у него тоже есть кислород? В отличии от первого он нисколько не похудел со временем. Костюм также идеально лежал на плечах. Фонарик побежал вниз. Грудь, живот, ноги. Фонарь осветил длинный металлический шарнир.

Прямо между ног. У него был костюм, маска и что то вроде баллона и трубки. Но это был манекен. Манекен на вращающемся шарнире. Он чем то напомнил мне деревянный столбик с такими ветками. Для тренировки вин чунь или чего то вроде того. Отлично, тут они тренировались подводному бою. Наверняка руки и ноги на шарнирах сгибаются под определенным углом. Возможно, тут стоял инструктор вроде инструктора по дайвингу и говорил как именно правильно драться в воде. Срывать маску, давить на глаза, выдирать шланги.

Я подплыл к двери, она была закрыта снаружи. И она была металлическая. высадить ее надежды не было. Не забывайте, что я по-прежнему дышал раз в добрых секунд. Тратить время на то, чтобы пытаться высадить толстый металл было непозволительной роскошью. Паника, усталость- все это просто исчезло. Мне было не до этого. Я снова спустился в бассейн и поплыл дальше по коридору. Стекланных стенок тут было уже больше. Я попробовал ударить несколько раз по одной из них. Стекло было твердое. Звуки удара гулко разнеслись по воде и ушли куда то во тьму. Где то вдалеке я услышал эхо. Минут через пять я подплыл к еще одному эллипсообразному залу. Мой фонарик высветил стеклянную заслонку. Тут снова началась красная линия. Она преграждала путь.

Где то вдалеке фонарик осветил странный небольшой предмет. Он напоминал баллончик на небольшой палочке. Что это вообще могло быть ? Он был за заслонкой вне зоны моей досягаемости. Я поднялся слегка вверх. В помещении тоже все было заперто. Тут я увидел металлическое колесо. Очевидно это был механизм отпирания. Фонарь повис на моей руке. Я оказался в полной темноте. Взялся за металл. Очередной момент истины. Сейчас он начнет крутиться или его где нибудь заест? Если он сделает полный оборот, то я поплыву дальше. Я взялся за колесо и с силой потянул вправо. Медленно оно повернулось. Механизм где то подомной заработал. Я просто крутил и не видел ничего. Только пятачок света пол моими ногами. Затем я снова взял фонарь в левую руку и спустился в проходы. Заслонка поднялась достаточно. Фонарь указал на предмет в трех метрах от меня. Я подобрался к нему одновременно, работая ластами и слегка подтягиваясь и цепляясь ладонями за пол. Гладкий и скользкий.

Почему то я вспомнили сцену из первого Терминатора. Сара Коннор ползет по проходу. Плот он в метре от меня, пол метра. Я протянул руку и взял его. Это был портативный баллон с кислородом. Не такой, который вы вешаете за спину. Нет, с таким вы может плавать держа его в руке. Вы делает вдох раз в несколько секунд. Я ближе поднес его к лицу.

Потом я слегка поднял его повыше чтобы опробовать есть ли в нем воздух. Я убрал регулятор изо рта и осветил загубник на баллоне. Свет упал на красную линию на полу, потом на него и часть стены и неожиданно осветил огромный глаз.

Он был всего в полуметра от меня. Черный с белком. Фонарь бил прямо в него и я видел, как сузился его зрачок. Он отвернулся. От неожиданности я кажется закричал, но баллон не выронил. Масса пришла в движение. Она провалилась, показав кожу усыпанную крупными бородавками. Глаз неотрывно смотрел на меня. Это не был глаз акулы. Но он тоже был неживым как у куклы. И в нем не было никакой человеческой мысли. Пустой и убийственно спокойный. И все же он думал о чем то. А еще он был похож на человеческий. Точнее на глаз трупа. Гора цвета красного сырого мяса поднялась надо мной и я инстинктивно отдернулся назад. С удивительной для такого размера скоростью, масса вытянулась. Надо мной нависло что то вроде огромного колпака. Слева и справа ко мне потянулись щупальца, усыпанные желтыми пуговицами присосок. Они прорастали как какое то сверхрастение, готовы были оплести меня. Единственное что меня спасло, были стекла, через которые он смотрел на меня. Чудовище смотрело на меня через стену и не могло пробить ее. Это был осьминог добрых три метра в длину. Я развернулся и выпустив столб пузырей, оттолкнулся ногой от стены и что есть мочи рванул в другой коридор. Я готов поклясться, что он думал о чем то. Прикидывал как лучше подобраться ко мне. В этом лабиринте жил осьминог. И он думал о том, как лучше обойти меня в этом лабиринте. Наверное тоже самое чувствует мышь, которую бросили в террариум с огромной пугающей для нее сколопендрой. Только тут было темно и холодно.

Я нырнул в один проход, потом во второй. Красная линия тут проведена не была, на кой черт ее вообще проводить не во всех корридорах? Тем не менее, я начал понимать, для чего она тут. Мне надо было найти ее во чтобы то ни стало. Спрута не было видно. Теперь в темноте ощущалось его незримое присутствие. В каждом корридоре я могу наткнуться на этот сноп щупалец. Они готовы были оплести меня и сорвать с меня маску. Вырвать из моего маленького мирка, наполненного кислородом, и утопить в этой черной ледяной воде. Это была сама асфиксия собственной персоной, которая пришла за мной. Живой супер душитель с восемью руками и интеллектом почти на уровне дитеныша шимпанзе.

Через какое то время я наткнулся на развилку. Во всех трех корридорах не было ничего кроме тьмы.

Монетку было кидать не вовремя. Только сейчас я проверил портативный баллон. Там воздуха не было. Я выкинул его. Внезапно в темноте что то дотронулось моей руки. Что то скользкое. Щупальце?

Я посветил туда фонарем. Из темноты передо мной возникла морда чем то похожая на песью. Разве что она не лаяла. Мурена и довольно крупная. Яда у нее не было и я отогнал ее рукой.

Она разинула пасть, но не решилась нападать. Я поплыл дальше и едва не ударился головой о стекло. Тут камеры были меньше. Между ними часто были отверстия, и я повернул налево и поплыл вдоль стекла.

Самое паршивое было то, что я не знал, есть ли вообще у этого творения японского гения выход или входа было вполне достаточно.

Я посветил влево и вправо. Чудовища не было видно. Позади меня была тьма и впереди тоже. На барометре было около 80 бар. Дерьмово. При такой нагрузке было тяжело дышать через раз, но я все же смог выравнить свое дыхание. Я прислушался. Ничего. Внезапно я снова наткнулся на красную линию. Теперь она шла по стене. Впереди проход сужался, а рядом была рама. Там было что то вроде пожарного плана - Вы находитесь здесь. Это была карта части лабиринта. Мне надо было плыть налево, потом направо и потом два раза прямо. Линия дальше не шла, почему? Я повернул как там было указано. На третьей развилке я подумал, может надо было чем то зарисовать эту карту, хоть ножом на ноге. Внезапно впереди замаячил еще один открываемый проход. Вокруг была тишина и мирное плескание воды. Вода снова стала обманчиво мягкой и ласкающей. Где то тут плавал восьмирукий трехметровый ублюдок. Убийца был бесшумен. Я прислушивался, вдруг он заденет брошенный мной регулятор. Но он не задел его. Или не пожелал задевать ни одним из своих щупалец.

В стекле было небольшое открываемое окошко, я едва смог бы просунуть туда голову и одну руку. Тем более, что я был с баллоном на спине. Я подплыл к нему, он был заперт, но зато тут был отпорный вентиль. Он был прямо в воде и я не понимал зачем он тут. Осьминог не смог бы его повернуть, даже такой огромный. На это у него не хватит мозгов. Я стал крутить ее. Фонарь снова повис на моей руке. Снова я был в кромешной тьме.

Дверь поднялась по моим ощущениям уже достаточно и я посветил на нее. Проплыть было можно. Я лег на живот чтобы плыть, и тут фонарик осветил тянущееся к моей маске щупальце. Огромное красное и усыпанное присосками.

Я рванулсЯ вперед, но оно оплелось вокруг моей головы. Оно напомнило мне удава, в детстве мы как то пошли в цирк. А рядом стоял фотограф. У него были удав и мартышка. Мне повесил на шею удава. И я чувствовал, как под этой яркой кожей перекачиваются мощные мускулы. Вот и сейчас щупальце то становилось мягким, как тесто, то твердело, как рука культуриста. Оно пыталась оплести меня. Наконец то я вырвался. Над моим левым плечом уже начало образовываться что то вроде узла но я резко содрал его. По ту сторону двери был еще один запорный механизм и я ринулся к нему. Лишь на секунду я обернулся чтобы увидеть. Осьминог за мой спиной не смог использовать все щупальца, потому что он проходил сквозь стену. Просачивался в маленькое кругло отверстие как желе. Уже показались три щпальца и наконец он стал прососывать голову. Самое паршивое, что мне снова придется бросить фонарь. Я стал крутить и снова оказался в кромешной тьме. Я чувствовал, что что то огромное и холодное

буквально материализуется рядом с дверью. По моей ноге уже поползла мерзость, тут я ощутил как будто режу мясо. Хруст и звук податливый и хлюпающий. Я осветил дверь. Одну ногу этой подводной машины прижало и отрезало дверь. Я мог бы протянуть руку и потрогать его. Через круглое окошечко. Если я когда нибудь увижу как парень скармливает крысу удаву или ручной сколопендре, то надену этому гомику этот долбанный террариум на голову. Впереди был длинный корридор и я рванул туда. Когда я посветил назад, то увидел, что на двери с внешней стороны будто рос огромный красный нарост. Такой похожий на колпак. Тварь лезла сюда оторвав свое щупальце. Благо счет был по-прежнему 7 - 4 в его пользу. Впереди уже были ступеньки. Рядом росли какие то тонкие вожоросли. Я подплыл к ступеням и посветил. Из темноты водоросли ожили. Желтые с черными прожилками. Огромный паук? Нет.

Краб, океанский краб, он был в полутора метрах от меня и у него была одна огромная клешня. Вторая была совсем маленькая.

Я проплыл мимо него, оттолкнув его рукой. Он был шершавый и костяной. Чем то он напоминал оживший камень. Весь шершавый и твердый, как ходячие доспехи.

- Прости дружище, ты меня не пугаешь. Тут есть твой конкурент.

Я рванул по лестнице вверх, почувствовав резкую боль в левом бедре. Ублюдок все таки уцепил меня, но я сбил его ударом ноги. Я поднялся по лестнице и увидел баллоны. Два или три не меньше. Я посветил в угол и увидел человека как мне казалось с рыжей бородой и усами. Борода отделилась. Под ней были кости. Борода быстро проплыла мимо меня. Это была какая то рыба или еще какая то дрянь. Я бросился в темноту, плохо освещая ее гаснущим фонарем. Из темноты снова появилась песья морда. Еще одна лента заплясал перед моим лицом, я головой оттолкнул ее. Почувствовал укус совсем рядом с горлом.

- Вам меня не взять ублюдки.

Позади я услышал клацканье. Фонарь высветил щупальца, а еще клешню, которая клацала то тут то там. Шансы однако были неравны. Вопрос времени и спрут оторвет крабу его большую клешню. Я открыл дверь. Комната была темная, но уже не черная, а темно-синяя. Я поднял лицо вверх и увидел здоровенную дыру. В ней словно в разорванной корзине торчали прутья. Арматура. Я закрыл дверь. У нее оказался засов, и я запер ее.

Что то уже приближалось с другой стороны двери. Я подкачал в костюм воздуха и меня стало как во сне отрывать от земли. Я стал легче и аккуратно пролез между прутьями арматуры. Вокруг меня было настоящее желе.

То тут то там кишели медузы. Какие то были желтоватые, а какие то сиреневатые. С них свисали длинные ленточки - серпантины смерти. Уже начинало темнеть. Начинаясь закат. Надо мной со всех сторон были медузы. А где то высоко сверху колебалась багровая пленка воды. Скоро солнце утонет в этой черной бездне. Я ударил воду рукой и почувствовал, как она толкнула чье то скользкое тело.

Я был на глубине метров 40. Вокруг меня была бездна и все ее обитатели были как летающие тарелки, они плавали в невесомости. Акул вокруг не было. Я поднялся уже метров на 25 и сбавил темп. Тут было явно светлее и теплее. Мой мозг также медленно поднимался из бездны ужаса, в которой я побывал. осьминоги, лабиринт. Я слышал, про то как во время второй мировой японцы завозили к своим островам целые полчща ядовитых рыб и всяких гадов, чтобы осложнить жизнь военным ныряльщикам.

И тут я понял! Тут тренировались не японские вололазы. Глубина была уже метров 15, и я слегка опустил на двадцать метров, чтобы избежать кессонной болезни. Не хватало еще, чтобы меня убили пузырьки в моей кипящей крови. И это после того, как меня чуть не сделал своей игрушкой осьмирукий полужидкий убийца.

Итак. Японцы проводили там обучение. Но они тренировали не вололазов. И эта кукла, которая напоминали деревянный тренажер для винчуня. Я только сейчас вспомнил, как он напоминал осьминога. На этой кукле обучали осьминогов. Они срывали маски. Вырывали регуляторы, обвивались вокруг горла. Прошли годы, после того как их дом разбомбили. Но они попрежнему там, попрежнему хватают дайверов и волокут их в свой стеклянный лабиринт. В свой огромный террариум. Они до сих пор следуют приказу.

Я вспомнил про японского полковника Хиро Онода, а ведь таких было не так мало. Онода партизанил на Филиппинах 30 лет после конца Второй мировой, периодически грабил местное население, но не сдавался. А были еще Екои, Накамура.

Но осьминоги живут до 3 максимум до 5 лет. Что если японцы нашли способ сломать этот механизм. И осьминоги смогли жить дольше. Они обучали своих дитенышей на этой кукле. Показывали как срывать маску, где самое уязвимое место у этой жесткой твари - щупальце во рту. Если его вырвать то тварь быстро выпускает пузыри и тонет. Но теперь их врагом были не американцы, а всякий дайвер вообще. А баллон? Чей тогда портативный баллон я нашел в этом месте?

Я оглянулся, кромка воды плескалась надо мной всего метрах в десяти и я сделал безопасную остановку. Ну конечно! В условиях мировой войны глупо тренироваться только на куклах и лабиринте. Им нужны были живые игрушки!

И зачем они рисовали не везде красную линию? Что это была за игра? Китайцы или корейцы, или вообще филиппинцы. Им давали портативный баллон и фонарик и просто запускали их в лабиринт. Я представил, как человек входит в такой лабиринт с портативным баллоном, плывет по пустым корридорам темного стеклянного лабиринта. И тут из одной из стен вырастают щупальца. Сама ожившая асфиксия срывает с него маску, вырывают регулятор изо рта. Он тонет. Но последнее, что он чувствует это не мягкую воду вокруг. Это мидлиарды этих щупальцев, которые тащат его куда то.

Глубина была метра три. Я поддул воздух и через какое то время почувствовал, как ветер играет на волосах на моем затылке. Потом я вынул и наконец то сделал вдох, воздух был холодный и от него пахло солью. Солнце уже начинало заходить. Где то вдалеке плыла лодка. Я поддул еще воздух и оказался по пояс в воде. Мои руки скрестились высоко над головой, лодка поплыла ко мне.

<http://tl.rulate.ru/book/14577/285094>